

В последующие дни Цюй Хайяо продолжал есть, пить и развлекаться, как будто его подозрения никак на него не повлияли. Напротив, Лю Цзяжэнь после того дня больше не говорил о том, что нужно «откормить Цюй Хайяо», и даже намекал ему, чтобы он был осторожен со сладостями, когда тот набрасывался на десерты. Цюй Хайяо раньше об этом не задумывался, так как компания строго контролировала его питание, и у него редко была возможность есть сладкое. Но теперь, когда Лю Цзяжэнь упомянул об этом, Цюй Хайяо вдруг вспомнил, как во время обеда он говорил о том, что Жун И очень худой.

Сцена того дня снова пронеслась в его голове. На самом деле, если подумать, ничего подозрительного не было, и большинство «сомнительных моментов» сам Цюй Хайяо считал плодом своего воображения. Но как только семя сомнения было посеяно, оно начало расти с невероятной скоростью. Конечно, он не был настолько глуп, чтобы позволить Лю Цзяжэню заметить его подозрения. Внешне он продолжал вести себя как обычно, весело проводя время с Лю Цзяжэнем, а затем вернулся в столицу.

Линь Ци отправил ему сообщение по пути, сказав, что зайдёт к нему в квартиру, как только освободится. Цюй Хайяо сразу понял, что Линь Ци хочет что-то обсудить.

Линь Ци пришёл поздно вечером. Цюй Хайяо уже убрал вещи, принял душ и, закончив просматривать WeChat, переключился на Weibo, когда Линь Ци наконец появился. Цюй Хайяо открыл дверь и, взглянув на Линь Ци, понял, что разговор будет не из лёгких.

— Ты знаешь, что Жун И начинал не как актёр, а как музыкант?

Линь Ци сразу перешёл к делу, как только вошёл.

Цюй Хайяо принёс ему банку молока, но Линь Ци даже не взглянул на неё, сидя на диване с прямой спиной, словно у него за спиной был пистолет.

Цюй Хайяо кивнул, слегка сжав банку молока в руке.

— Жун И учился в Шанхайской консерватории и уже тогда был очень популярен. Ещё до окончания учёбы он создал группу и дебютировал. Жун И был не только вокалистом, но и клавишником. В начале своей карьеры он был настоящей звездой среди новичков — ты слышал о группе «Нурегion»? Я слышал, в мои студенческие годы эта группа была довольно популярной среди новичков.

Цюй Хайяо слышал о группе, но только мельком, когда просматривал информацию о Жун И. Он никогда не слушал их песни и не считал, что группа была популярной.

— В первый год после дебюта они привлекли много внимания, подписав контракт со звукозаписывающей компанией «Юэдун». Но на следующий год группу заморозили. Перед заморозкой в группе произошёл крупный скандал, и после этого они больше никогда не выступали как группа. Контракт был подписан на пять лет, и по истечении срока он автоматически расторгся, но задолго до этого группа и её участники находились в полной безработице. После расторжения контракта компанию «Юэдун» выкупили, заменив иероглиф «Юэ» на «Лэ», и так появилась студия «Лэдун».

«Студия «Лэдун»... Цюй Хайяо прищурился. Это имя звучало знакомо, и он вздрогнул, когда понял, что это студия, занимающаяся музыкальным оформлением фильмов и сериалов. В индустрии она была не очень известна, и Цюй Хайяо знал о ней только потому, что она была частью группы компаний «Лэфань».

Он широко раскрыл глаза, глядя на Линь Ци, чьё выражение лица было очень серьёзным.

— Я поспрашивал о финансовом состоянии «Юэдун» в прошлом. На самом деле, даже до подписания контракта с «Нурегион» дела у них шли не очень. В то время был кризис в музыкальной индустрии, продажи альбомов падали. Многие звукозаписывающие компании закрывались, но «Юэдун» держалась благодаря своим связям. Они часто занимались сводничеством для своих артистов.

Цюй Хайяо почувствовал, как внутри у него стало холодно.

— Думаю, ты уже примерно понимаешь, к чему я веду.

Мрачно сказал Линь Ци.

— Музыкальная и киноиндустрии не всегда пересекаются, и к тому же популярная музыка уже давно переживает не лучшие времена. Некоторые вещи, если не копать глубоко, действительно трудно обнаружить. Даже сейчас у меня нет никаких конкретных доказательств. Но если бы мне пришлось гадать, я бы сказал, что Жун И отказался стать любовником Лю Цзяжэня, и из-за этого он испортил отношения с компанией, группа распалась, и его карьера была разрушена.

— Я сверил даты. На следующий год после того, как Жун И и «Нурегион» были заморожены, Лю Цзяжэня отправили за границу, где он провёл два с половиной года. В то время «Юэдун» еле держалась на плаву, но как только Лю Цзяжэнь вернулся, он сразу же взялся за неё, возможно, не смирившись с поражением. «Юэдун» и так была на грани краха, и Лю Цзяжэнь добил её, выкупив, но к тому времени контракт «Нурегион» уже истёк, и Жун И исчез, так что Лю Цзяжэнь ничего не мог с ним сделать.

— А когда Жун И снова появился, он уже был Киноимператором, и даже Лю Цзяжэнь не мог просто так с ним справиться. К тому же в то время «Лэфань» ещё не занималась кинопроизводством — хватит, перестань сжимать, молоко сейчас взорвётся.

Линь Ци с сожалением посмотрел на коробку молока в руках Цюй Хайяо, а затем на его бледное лицо, полное отчаяния. Среди артистов, которых он вёл, Цюй Хайяо был самым молодым и самым неопытным, но, как ни странно, именно с ним у Линь Ци сложились самые близкие отношения. Судя по возрасту и опыту, Цюй Хайяо был слишком молод, и Линь Ци ясно видел, что за время общения с Лю Цзяжэнем Цюй Хайяо начал испытывать к нему чувства.

Человек с таким статусом и способностями, как Лю Цзяжэнь, мог легко покорить сердце, если ставил себе такую цель, и Цюй Хайяо, будучи неопытным и доверчивым, не смог устоять. Линь Ци поджал губы, подошёл к Цюй Хайяо и, обняв его за плечи, мягко сказал:

— Это к лучшему. Ты смыслённый, вовремя заметил, и теперь можешь вовремя остановиться. Теперь тебе нужно подумать о следующих шагах.

Цюй Хайяо глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Он отпустил несчастную коробку молока, и на его бледном лице появилась горькая улыбка.

— Да, мне нужно подумать об этом... Спасибо, что рассказал мне всё это.

Линь Ци понял, что имел в виду Цюй Хайяо. Он был агентом компании, и с точки зрения компании он не должен был рассказывать Цюй Хайяо о таких вещах. Лю Цзяжэнь был человеком, которого они не могли себе позволить обидеть, и если бы Цюй Хайяо, узнав правду,

разорвал отношения с Лю Цзяжэнем, первым пострадал бы он сам, а вторым — их компания «Хуэйсин». Но подозрения возникли у самого Цюй Хайяо, и он обратился к Линь Ци, доверяя ему. Хотя Линь Ци был частью компании, он также был агентом Цюй Хайяо, и он не мог, зная о подозрениях, толкнуть Цюй Хайяо в пропасть.

Человек с таким изоощрённым умом и жестокими методами, как Лю Цзяжэнь, не заслуживал искренних чувств Цюй Хайяо. Жун И был для них уроком, и теперь как Линь Ци, так и сам Цюй Хайяо поняли, что Цюй Хайяо был лишь заменой Жун И, которого Лю Цзяжэнь не смог заполучить.

Цюй Хайяо отказался от участия в фильме «Урожайный год».

На следующий день после разговора с Линь Ци он быстро принял решение. Он попросил Линь Ци помочь ему с участием в реалити-шоу о путешествиях, а затем согласился на промо-мероприятие для бренда. Обе работы требовали выезда за границу, а Лю Цзяжэнь был занят делами в стране, и на какое-то время он потерял возможность связаться с Цюй Хайяо.

<http://bllate.org/book/16304/1470596>